Катарина БЕРНДТ, Светлана ТАТУНЦ

Проблемы интеграции мусульманской молодежи в немецкое общество

По данным Евростата за 2008 г., в Европейском союзе проживает 31 млн иностранцев, из них около 15 млн считают себя мусульманами [Eurostat, 2008]. По различным оценкам, во Франции мусульмане составляют уже около 10% от общего населения, в Германии и Австрии – от 3 до 4%. Немецкое федеральное агентство по миграции и беженцам определяет их численность в диапазоне от 3,8 до 4,3 млн человек, половина из которых являются гражданами ФРГ.

Если учесть, что в среднем за год в ЕС прибывают еще по 2 млн новых иммигрантов – как легальных, так и нелегальных, включая беженцев, то становится ясным, что проблема их интеграции чрезвычайно актуальна. Принимающие страны встречают иммигрантов недружелюбно, особенно если они приезжают из бедных регионов мира. В Европе они сталкиваются с неприятием автохтонного населения, размежеванием и дискриминацией. В то же время большинство стран Европейского союза переживают глубочайший демографический кризис, из которого можно выбраться только с помощью репродуктивной активности иммигранток, обеспечивающих будущее всех государственных социальных, пенсионных, благотворительных и страховых систем*.

В зависимости от аккультурационных предпочтений иммигрантов этот процесс происходит как интеграция, ассимиляция, сепарация или маргинализация. Главное, чтобы автохтонные жители и вновь прибывшие иммигранты в страну (или регион) придерживались, по возможности, одной и той же из этих четырех стратегий. Согласно социологическому опросу, проведенному в Германии, Великобритании, Франции, Нидерландах, Италии, Португалии, Польше и Венгрии, в европейских государствах от 76 до 93% жителей (среди них как свои, так и иммигранты), предпочитают, чтобы иммигранты одновременно и сохраняли бы свою культуру, и перенимали культуру принимающей страны. Только 15-32% респондентов выступают за ассимиляцию (отказ от своей «старой» культуры в пользу «новой» культуры принимающей страны). В Польше и Венгрии, например, аккультурационный путь предпочитают соответственно 21 и 14% иммигрантов. Только в Португалии и в Нидерландах 73 и 68% опрошенных высказались за то, чтобы иммигрантам разрешили участие в выборах, в остальных странах от 42 до 68% респондентов против того, чтобы иммигранты полноценно участвовали в политической жизни общества [Zick, Küpper, Hövermann, 2011. S. 124, 127].

Относительно прогнозов интеграции иммигрантов наиболее оптимистически высказались португальцы (87% оптимистов) и французы (71%), наиболее пессимистически – жители Великобритании, из которых 55% сомневаются в активной интеграции иммигрантов в ближайшие годы.

Правительства европейских стран вплотную занимаются вопросами интеграции иммигрантов. Германия официально признала, что многомиллионная трудовая армия гастарбайтеров и их потомство сделали ФРГ иммиграционной страной, а общество мультиэтничным и мультикультурным. В таком обществе иммигранты сохраняют в определенной степени свою культурную идентичность, связанную со страной происхождения. Не секрет, что в самой Германии происходит так называемая «интеграция

* Этому вопросу частично была посвящена нашумевшая книга Т. Саррацина «Германия самоликвидируется. Как мы рискуем своей страной» [Sarrazin, 2010].

Катарина Берндт, PhD, заведующая кафедрой русского языка Высшей народной школы г. Дюссельдорфа, ФРГ (e-mail: katharina.berndt@duesseldorf.de)

Светлана Татунц, доктор социологических наук, профессор факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, МГУ, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4). E-mail: fr-pr-st@yandex.ru

Аннотация: Глобальные иммиграционные процессы в последние десятилетия резко изменили этноконфессиональную ткань западноевропейских обществ. Цель авторов статьи – проанализировать проблемы социокультурной адаптации представителей инокультурных меньшинств в Европе, в частности, молодых турков в ФРГ. Немецкое общество, как и другие страны Европейского союза, испытывает социальные, культурные и политические проблемы, связанные с нежеланием значительной доли мусульманской молодежи интегрироваться в немецкое социокультурное пространство. Авторы подчеркивают опасность существования параллельных обществ в Германии и указывают на последствия конфликта идентичности, который испытывают молодые турки второго и третьего поколений, родившиеся в Германии. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования интеграционной политики и разработке государственных мер стимуляции взаимной межкультурной адаптации.

Ключевые слова: социокультурная интеграция; мусульманская молодежь; иммигранты в Европе; толерантность.

вовнутрь», которая обозначает образование этнических анклавов, фактически параллельных обществ для проживающих здесь турок, арабов, представителей Южной и Восточной Европы. Они являют собой культурные и религиозные сообщества в сочетании с полноценным рынком ежедневных услуг (торговых, медицинских, образовательных, юридических, информационных, транспортных и т. д.), оказываемых на языке страны происхождения в местах компактного проживания той или иной иммигрантской группы.

Немецкое правительство рассматривает последующую интеграцию иммигрантов, особенно на рынке труда, одним из приоритетных направлений своей деятельности. Канцлер ФРГ А. Меркель с 2006 г. ежегодно проводит так называемые интеграционные саммиты с представителями иммигрантских организаций для обсуждения вопросов, связанных с улучшением интеграции мусульман в Германии. Участники саммитов договариваются о конкретных целях и мерах по интеграции иммигрантов, которые будут осуществлять как государственные и предпринимательские, так и общественные иммигрантские структуры.

С одной стороны, большинство мусульман стараются интегрироваться в немецкое общество. С другой стороны, часто чувствуя проявления дискриминации, некоторые из них отказываются от дальнейшей интеграции.

Мусульмане Германии чаще негативно настроены к немусульманам, чем наоборот. Они с предубеждением относятся и к Западу в целом и к его внешней политике применительно к мусульманским странам, вообще к мусульманскому миру. Жизнь в Германии мусульмане, как правило, оценивают положительно, отмечая хорошие возможности для получения образования, высокий уровень развития экономики. Вместе с тем многие мусульмане ощущают дискриминацию, как личную, так и коллективную («дискриминацию мусульман вообще»), когда между мусульманами и исламистами (иногда даже террористами) этнические немцы ставят знак равенства. Большую роль в формировании предубеждений играют средства массовой информации, политики правого или право-популистского толка. Одна из причин того, почему, например, рожденные уже в ФРГ молодые турки по культурной идентичности ощущают себя больше турками, чем немцами, в том, что сами немцы не признают их «своими», а считают турками. Получить «признание» сложно, независимо от количества лет, прожитых в стране, или владения языком. Правда, дискриминация происходит больше по расистским, чем по религиозным мотивам, она не связана с тем, к какой конфессии принадлежит «непризнанный» турок, живущий в Германии.

О современном состоянии дел по интеграции в немецкое общество мусульманского меньшинства, в частности, молодежи, свидетельствует проведенный по заказу МВД ФРГ подробный анализ в рамках междисциплинарного социологического исследования, получившего название «Образы жизни молодых мусульман в Германии» [Frindte, Boehnke, Kreikenbom, Wagner, 2012]. Он был выполнен под руководством профессора В. Фриндте и обнародован в марте 2012 г. Результаты исследования социологов, психологов и филологов университетов Йены, Бремена, Линца и веймарской исследовательской группы шокировали немецкое общество. Оказалось, что из более 700 опрошенных живущих в Германии мусульман в возрасте от 14 до 32 лет 22% не желают интегрироваться в немецкий социум. Из тех, кто не имеет немецкого гражданства, почти половина (48%) не признает необходимость интеграции, а наоборот, стремится к обособлению. Эти молодые мусульмане «очень религиозны», испытывают отвращение ко всему западному и считают насилие возможным способом добиться своих целей. Из не имеющих немецкого гражданства, но живущих постоянно в ФРГ мусульман 24% опрошенных готовы к применению насилия.

В Германии, по последним данным Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев*, насчи-

* http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Sonstige/fb13-islamisches-gemeindeleben-kurzfassung.pdf

PROBLEMS OF INTEGRATION OF YOUNG MUSLIMS INTO GERMAN SOCIETY

Katarina Berndt, PhD in Philology, Head of Russian language Chair, D sseldorf Higher People's School, Germany (E-mail: katharina.berndt@duesseldorf.de)

Svetlana Tatunts, Doctor of Sociology, Professor, The Department of World Politics, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation, 119991, Moscow, GSP-1, Moscow State University, Lomonosovsky Av. 27, bld. 4). E-mail: fr-pr-st@yandex.ru

Summary: Global immigration made significant changes to Western Europe's ethnic and confessional appearance during the last decades. The presented paper aims to analyze adaptation problems with cultural minorities in Europe, in particular with young Turks in Germany. Just like other EU countries, the German society also suffers from social, cultural and political problems caused by a huge portion of young Muslims not willing to become integrated into the German social and cultural world. The authors admonish of the danger that Germany might face having developed complete „parallel societies“ within its own society and state that many Turks born in Germany (members of the second and third generation there) have identity problems that may cause serious consequences. Special attention is paid to the necessary changes of Germany's integration policy and state measures to stimulate the mutual intercultural adaptation.

Keywords: Social and cultural adaptation; Muslim youth, Immigrants in Europe; Tolerance.

тываются 2350 мусульманских общины (включая алавитские), которые объединяют верующих как турецкого (64%), так и арабского, персидского, азиатского и североафриканского происхождения. В них служат от 1700 до 2500 представителей мусульманского духовенства, в основном недавно приехавших из своих стран имамов. Мусульманские общины наряду с религиозными обрядами занимаются социальной, культурной и образовательной работой, вопросами здравоохранения и воспитания детей, а также повышением языковой компетентности своих членов, которые изучают не только немецкий язык, но и родной.

Опрос молодых мусульман в Германии показал, что 51,2% из них, в своей ежедневной жизни часто или очень часто контактируют с немцами. Остальные плохо интегрируются и чувствуют в большей степени принадлежность к прежней культуре, чем к немецкой. Это касается как молодежи, так и других членов семей (в интервью принимали участие три поколения мусульманских семей). Правда, первое поколение иммигрантов является менее бикультурным, чем второе и третье, и тенденция нарастания бикультурности будет сохраняться. Бикультурность становится мощным элементом самоидентификации иммигрантов, причем речь уже идет о полноценном участии в жизни немецкого общества. В интервью участники социологического исследования жаловались, что немцы к ним относятся в целом недружелюбно, не приемлют ислам как религию и образ жизни, который мусульманские семьи ведут в Германии. А требование интегрироваться в немецкое общество мусульманами воспринимается скорее как требование ассимиляции, т. е. полного принятия немецкой культуры большинства. О самих немцах мусульмане в целом высказываются отрицательно («коллективное восприятие»), хотя личный опыт общения часто является положительным («индивидуальное восприятие»).

Большинство живущих в Германии мусульман самых разных поколений осуждают исламистский терроризм. Как выразились участники исследования, «поступки террористов вредят имиджу ислама, а ... террор – неразумен и глуп, потому что он бьет по невиновным людям» [Frindte, Boehnke, Kreikenbom, Wagner, 2012]. При этом роль западного мира по отношению к исламскому, особенно в конфликте с исламистскими террористами, оценивается весьма отрицательно. Имеется четкий образ врага – США, обвинения в адрес которых нередко переносятся на другие западные страны. Поведение США на мировой арене описывается как «наступательное, манипулятивное и часто как чистый произвол». Оно «мотивируется не желанием разрешить конфликты, а целью установления собственной власти и защиты собственных экономических интересов» [Там же].

В интервью иммигранты-мусульмане первого и второго поколений выказали большую религиозность, чем их дети, для которых мусульманская община играет скорее социально-интегративную роль (имеется в виду интеграция вовнутрь, в «параллельное» мусульманское общество). Старшее поколение руководствуется религиозными принципами в своей ежедневной жизни, следует ценностям и законам ислама, хотя иногда и критикует некоторые аспекты мусульманского образа жизни. Третье поколение менее религиозно, но в целом оно тоже проявляет сильную мусульманскую идентичность.

Можно утверждать, что в Германии нет «единого образа жизни мусульман». Объединяет их всех четкое желание сохранить свою мусульманскую идентичность при всех интеграционных устремлениях. Открытием является тот факт, что почти четверть мусульман в Германии в возрасте от 14 до 32 лет защищают религиозно-фундаменталистские позиции, испытывают отвращение к Западу, склоняются к приятию насилия и в принципе отказываются от интеграции в немецкое общество. Причиной тому являются, конечно, не только их религиозные убеждения, но и собственный дискриминационный опыт в Германии, а также ориентированность на почитание старших и на власть имущих.

Вполне возможно, что одна из методологических ошибок данного социологического опроса состояла в том, что в выборку вошли 73% молодых мусульман, которые не являются гражданами ФРГ, тогда как среди всех мусульман Германии неграждан только 50%. Кроме того, на наш взгляд, количество опрошенных недостаточно высокое, учитывая, что мусульман в Германии около 4 млн. Социодемографические факторы также не учитываются, как и не берется во внимание такой важный момент, как уровень образования респондентов. Тем не менее чрезвычайно ценным является анализ влияния масс-медиа на желание и способность интеграции молодых мусульман.

Многоязычная исследовательская группа под руководством проф. Фриндте в 2009 и 2010 гг. проанализировала в общей сложности 619 политических и новостных передач четырех немецких телевизионных каналов (двух частных и двух государственных), двух турецких каналов («TRT T rk» и «Kanal D») и двух арабских каналов («Al Jazeera» и «Al Arabiya») по поводу того, как они влияют на готовность и способность мусульманской молодежи интегрироваться в Германии.

Оказалось, что мусульмане, для которых источником информации в основном являются государственные немецкие телеканалы (ARD, ZDF), испытывают меньше всех предубеждений и отрицательных эмоций против Запада и против евреев. Они не отвергают демократические ценности и не склонны к религиозному фундаментализму. Наибо-

лее сильные предубеждения против Запада и евреев высказывали те группы мусульман, для которых источником информации являются немецкие частные каналы (такие, как RTL и Sat.1) наряду с арабскими и особенно турецкими телевизионными каналами. У них и наиболее высокие показатели неприятия демократических ценностей, следования религиозному фундаментализму и наличия отрицательных эмоций против всего западного.

Большинство участников опроса симпатизировали палестинцам в ближневосточном конфликте и осуждали Германию за поддержку Израиля.

В целом просмотр каналов на родном языке становится своеобразной «культурной нишей» для мусульманской молодежи, что вряд ли способствует интеграции в немецкое общество. Иммигранты жалуются, что немецкое телевидение представляет «мусульманскую религию как слишком экзотическую и чужую и мало информирует население о вопросах этничности. Молодые мусульмане, таким образом, видят большой разрыв между тем, как об исламе вещают СМИ, и тем, как мусульмане практикуют его в самом деле» [Frindte, Boehnke, Kreikenbom, Wagner, 2012. S. 601].

Если иммигранты в Европе – особенно это касается молодых иммигрантов-мусульман – действительно хотят интегрироваться в европейское общество, они должны прилагать усилия для создания положительного образа «немецкого турка» или «французского алжирца», т. е. создания новой идентичности бикультурного человека с так называемой «идентичностью через тире» (Hyphenated Identity). Им нужна поддержка всего общества, нужны дальнейшие дебаты об интеграционной политике и конкретные меры, направленные на улучшение интеграции. Это единственный путь, благодаря которому можно предотвратить тенденции исламистской радикализации мусульманской молодежи. Интеграция – обоюдный процесс, в котором должны участвовать обе стороны современных мультикультурных обществ – как автохтонное население европейских стран, так и иммигранты.

Литература/References

Eurostat. Statistics in focus. Population and Social Conditions. 98/2008.

Sarrazin T. Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. München, Deutsche Verlags-Anstalt, 2010.

Zick A., Küpper B., Hövermann A. Die Abwertung der Anderen. Eine europäische Zustandsbeschreibung zu Intoleranz, Vorurteilen und Diskriminierung (Принижение других. Описание состояния Европы касательно интолерантности, предубеждений и дискриминации). Berlin, Nora Langenbacher Friedrich-Ebert-Stiftung, 2011, S. 124, 127.

Frindte W., Boehnke F., Kreikenbom H., Wagner W. Lebenswelten junger Muslime in Deutschland. Ein sozial- und medienwissenschaftliches System zur Analyse, Bewertung und Prävention islamistischer Radikalisierungsprozesse junger Menschen in Deutschland. Berlin, Bundesministerium des Innern, 2012.

Зарубежный опыт. Что читать

Местное самоуправление в России и Германии. История и современность: сборник научных статей российско-германских конференций / Финансовый ун-т при Правительстве РФ, Фил. Фонда им. Ф. Эберта (Германия) в Рос. Федерации; под общ. ред. Я.А. Пляйса и Н.М. Мухарямова. – М.: РОССПЭН, 2012. – 381 с.

Большой коллектив российских и немецких ученых и практиков обобщил и представил в данном издании исторический и современный опыт организации и осуществления местного самоуправления в России и Германии. Структуры местного самоуправления – это одна из основ демократии, поскольку в них реализуется право гражданина на участие в общественной жизни. Отмечается, что политические системы России и Германии отличаются друг от друга, но в условиях глобализации эти различия постепенно сглаживаются. С вступлением в ВТО многое для России будет зависеть от того, насколько успешно в стране будет развиваться местное самоуправление, ведь именно от этого зависит, прежде всего, уровень благосостояния и безопасности граждан.

Сергей Сумленный. Немецкая система. Как устроена Германия. – М.: ИД «Дело» РАНХиГС, 2012. – 368 с.

Эта книга – подробное и всестороннее исследование современного немецкого общества, роли Германии в Европе и мире. В свободной и увлекательной форме автор рассматривает особенности немецкой национальной психологии, механизмы функционирования немецкого общества и повседневную жизнь немцев, разрушая многие распространенные в России мифы о Германии. Показывая работу немецкой системы, он педантично анализирует самые разные ее аспекты: от вопросов внутренней иерархии немецкого общества и функционирования в нем механизмов власти до отношений внутри немецких семей и роли женщин; от взглядов немцев на Вторую мировую войну и их отношения к России и США до состояния немецкой экономики; от языковых особенностей регионов Германии до эстетических представлений немцев. Исторические ссылки и фотографии создают максимально полную и объемную картину жизни современной ФРГ.

Первое издание «Немецкой системы» в 2010 г. было отмечено премией «Общественная мысль» за возрождение жанра журналистской книги.

Для всех, кто интересуется Германией, а также отношениями Германии и России.